

Министерство внутренних дел Российской Федерации
Омская академия

ОНТОЛОГИЯ И АКСИОЛОГИЯ ПРАВА

*Тезисы докладов и сообщений
Седьмой международной научной конференции
(20–21 октября 2015 г.)*

Омск
ОМА МВД России
2015

Таким образом, в России сложились совсем иные отношения между государством и личностью, чем на Западе. Если на Западе в результате реформации сформировались отношения равенства и партнерства между личностью и государством, и человек стал гражданином государства в полном смысле этого слова, как и государство, несущее ответственность за результаты их совместной деятельности, то в России все было иначе. Главенствующая роль государства в обществе подавила личность, человек стал подданным, но не гражданином. Эта проблема присутствует и в настоящей российской действительности, которую, по нашему мнению, не учитывают в процессе реформирования.

В. В. Чешев

(г. Томск)

ПРАВО И ЭТИКА В ИСТОРИИ ФИЛОСОФИИ

Правовое и этическое сознание исторически взаимосвязаны, но в развитии общества правовая норма складывалась позднее, нежели нравственные правила поведения. Осознание этого обстоятельства можно проследить в философской рефлексии различных культур, каковыми являются китайская и русская культуры.

Ключевые слова: человеколюбие, делание добра, рациональность, закон.

Различные цивилизации обнаруживают определенную общность в своем развитии. Одна из них обусловлена тем, что исторические цивилизации являют себя как большие полиэтнические человеческие сообщества, в которых утверждается определенная культурная доминанта, объединяющая разные этносы. Так было, в частности, в истории становления Китая и Российской империи. В тех случаях, когда цивилизация возникает как результат завоевательных действий тех или иных организующих ее сил, доминантным средством придания целостности становятся правовые уложения, определяющие статус этносов, территорий и индивидов. В последнем случае на формирование культурной идентификации оказывает воздействие политико-правовая структура, в рамках которой происходят культурные процессы. Такая ситуация существовала при становлении Римской империи. При формировании цивилизации России и Китая ведущую роль играл крупный этнос, вокруг которого в одних случаях мирно, в других — с применением силы формировалась полиэтническая структура общества. В подобном положении задача культурного объединения облегчалась тем, что доминантный этнос вносил интегрирующие культурные начала, к которым в той или иной форме приобщались другие этносы цивилизации. Объединительную роль в таких случаях могли играть не столько конкретные мифические и религиозные представления ведущего этноса, сколько этические принципы его культуры, к которым присоединялась этническая культура других народов.

Основные нравственные принципы народа представлены в его культурном архетипе, они находят свое выражение еще на мифологической стадии развития. На более поздних стадиях истории они могут модифицироваться и получить более полное выражение в религиозном и светском сознании народа. В частности, русский этнос, формировавший государственность Киевской Руси, сделал шаг от мифологического к православному христианскому сознанию, сохранив основные черты родовой этики предшествующего периода. Характерно, что великорусский этнос, формировавшийся на северо-востоке, сохранил не только православное христианство, которое принял еще в Киевской Руси, но и народный эпос киевского периода. В. О. Ключевский отмечал, что формирование этнических особенностей малороссов происходило в условиях, при которых были забыты предания прошлого и появились новые предания: «Известно, что цикл былин о могучих богатырях Владимирова времени сложился на юге, но теперь там не помнят этих былин и давно позабыли о Владимировых богатырях. Там их место заняли казацкие думы, воспевающие подвиги казаков в борьбе с ляхами, татарами и турками... Зато богатырские былины с удивительной свежестью сохранились на далеком Севере, в Приуралье, в Олонецкой и Архангельской губерниях, откуда вместе с переселенцами проникали и в дальнюю Сибирь» [*Ключевский В. О. Соч. : в 9 т. М., 1987. Т. 1. С. 293*].

Нет сомнения, что формы политической жизни и политико-правовая сфера, рационально организующая государственную жизнь, должны были соответствовать культурно-поведенческому ядру формирующегося объединительного этноса. В России его главной синтезирующей чертой оставалась этика солидаризма, основанная на чувстве человеческого единства.

Подобные соотношения можно найти в культурных и политических процессах Древнего Востока, в частности истории Китая. Длительная борьба различных царств, завершившаяся объединением империи, требовала определенного этического основания, обеспечивающего историческую самоидентификацию народов империи. Этому процессу способствовала этика конфуцианства, обращенная прежде всего к китайской элите. Задача конфуцианских школ заключалась в этическом воспитании китайского правителя, но не в разработке политико-правовых уложений. У Конфуция в процессах государственного управления первичной оказывалась этика, которая обеспечивала формирование образа мысли и чувств правителя. Поддержанию стабильности в государстве и в его правящей элите служила традиция, следование которой предстало как следование ритуалу. Но наполнением традиции было человеколюбие (жэнь) и справедливость как основа мироощущения правителя: «Благородный муж постигает справедливость, малый человек постигает выгоду» [*Конфуций. Лунь юй. М., 2009. С. 32*]. Не юридический, но нравственный закон предложен конфуцианством как основание

действий правителя: «Когда ведешь себя правильно, то за тобой пойдут и без приказа; когда же ведешь себя неправильно, но не послушают, хоть и прикажешь» [Там же. С. 83].

Этика и право предстают как фундаментальные средства выстраивания отношений в обществе на государственной стадии его развития. Правовые уложения выстраиваются в соответствии с множеством факторов жизни общества, они не могут выводиться непосредственно из нравственных оснований. Но в общественной жизни они согласуются с ними тем или иным образом. Необходимость такого согласования с неизбежностью обнаруживает себя, например, в произведении Н. Макиавелли «Государь».

Как полагал В. С. Соловьев, «для всех, кто признает какой-нибудь смысл в истории человечества, не подлежит сомнению, что историческая жизнь народов определяется прежде всего их основными убеждениями, их общим мировоззрением» [Соловьев В. С. Соч. : в 2 т. М., 1989. Т. 1. С. 15]. Поскольку же мировоззрение не может не нести в себе нравственных начал, то соотношение нравственности и права как средств строительства государства остается актуальным в социальной философии. Все более очевидные признаки кризиса правового общества требуют обсуждения названного соотношения в рамках философии, ориентированной на социальные проекты будущего.